

Глава 521. Отплытие

Сюй Лоньи все еще не верил своим ушам. Ему показалось, что он ослышался, и он спросил: «Правда?».

Терпение Чжан Жочэня было испытано: «Тебе лучше поторопиться, пока я не передумал», - серьезно сказал он.

Сюй Лоньи почувствовал холод, исходящий от Чжан Жочэня. Он больше не хотел там оставаться. Он развернулся и прыгнул вперед, приземлившись на крышу павильона рядом с улицей.

Свист!

Через несколько прыжков он исчез совсем.

«Амитабха!»

Монах Лиди вышел вперед со своим гигантским клинком в ножнах. Он стоял невдалеке от Чжан Жочэня, с искренней улыбкой на лице.

Увидев монаха Лиди, Чжан Жочэнь нахмурился, как будто увидел приближение бога чумы. Он быстро передвинул свое тело и помчался к парому первобытного мира.

Монах Лиди продемонстрировал глубокое телесное движение буддизма и преследовал Чжан Жочэня без задержки или спешки. Словно конфетка, он был приклеен к Чжан Жочэню.

Таверна «Десять тысяч полей» была элегантной виллой.

Ученик двора святого Сюя, Сюй Хай, Зеленый эмиссар, третий ученик Святого духа, Инь Учан, и десять злых воинов были собраны там. Они стояли у пруда.

Сюй Хай и злые воины странно посмотрели на только что вернувшегося Сюй Лоньи.

Сюй Хай холодно посмотрел на него и спросил: «Так Чжан Жочэнь сказал тебе, что он собирается в первобытный мир Сюанью сегодня?».

Сюй Лоньи почувствовал что-то неладное в атмосфере, но ответил: «Это верно. Он также сказал, что если вы хотите убить его или спасти Оранжевого эмиссара, это ваша золотая возможность».

Сюй Хай сделал три шага вперед и остановился перед Сюй Лоньи: «Ты рассказал ему о союзе двора святого Сюя с черным рынком?».

Тело Сюй Хая излучало мощную силу угнетения. Даже воздух, казалось, затвердел и перестал течь.

Сюй Лоньи чувствовал, как огромная гора давит на него. Он быстро ответил: «Нет, я не знал, как я мог сказать ему что-то настолько конфиденциальное?».

«Да неужели?»

Сюй Хай усмехнулся и сказал: «Ты думаешь, что я дурак? Если бы ты ему не сказал, разве он отпустил бы тебя? Я верю, что теперь ты его человек!».

Сюй Лоньи был напуган, и его лицо побледнело. Его ноги подкосились и упали на землю. Дрожащим голосом он сказал: «Мастер... пожалуйста, поверь мне, мастер, я не осмелюсь совершить предательство по отношению к нашему двору... Ааа...».

Ладонь Сюй Хая ударила по макушке головы Сюй Лоньи, издав громкий щелчок. Четыре струйки крови потекли от макушки его головы к шее.

Свежая красная кровь хлынула наружу, окрасив одеяние Сюй Лоньи в алый цвет.

Сюй Хай убрал свою ладонь, а затем достал белую ткань из рукава, вытирая свежую кровь с руки: «Я не способен дисциплинировать своих подчиненных, пожалуйста, простите меня, мои дорогие братья».

Зеленый эмиссар хихикнул: «Мы видим, что Чжан Жочэнь убедил Сюй Лоньи. Чжан Жочэнь, должно быть, уже расставил ловушки и послал Сюй Лоньи сюда, чтобы заманить нас в первобытный мир Сюаньфу, чтобы он мог уничтожить нас раз и навсегда».

Сюй Хай холодно фыркнул: «Как по-детски со стороны Чжан Жочэня думать, что мы попадемся в его ловушку с таким дешевым заговором. Он думал, что мы настолько глупы, не так ли? Тем не менее, это может быть наш шанс. Так как Чжан Жочэнь отправляется в первобытный мир Сюаньфу, почему бы нам не попытаться поменяться ролями?».

Зеленый эмиссар на мгновение задумался, а затем сказал: «Чжан Жочэнь – не тот человек, к которому мы можем относиться легкомысленно. Мы никогда не должны терять бдительность».

Злой воин, одетый в длинную черную мантию с маской, быстро вошел и сказал: «Докладываю Его Превосходительству, ученик секты кровавого облака сказал нам, что Чжан Жочэнь уже прибыл в порт первобытного мира. Он связался с Военным министерством и собирается отправиться на поле боя первобытного мира Сюаньфу».

Зеленый эмиссар был любопытен и спросил: «Сколько людей идет с ним?».

«Только он»

Зеленый эмиссар был слегка удивлен и сказал: «Ты уверен, что только он?».

Злой воин ответил: «Я изучил этот вопрос и подтвердил, что Чжан Жочэнь идет один. Кроме того, он уже поднялся на борт корабля в первобытный мир Сюаньфу. Я также проверил всех, кто имеет связи с Чжан Жочэнем, Академию Святых, семью Чэнь и корпус наемников серебряного неба; никто из них не поднимался на борт вместе с ним. Таким образом, это подтверждает, что Чжан Жочэнь собирается в первобытный мир Сюаньфу один».

Сюй Хай не мог не смотреть на мертвое тело Сюй Лоньи. Он подумал, что, возможно, убил не того человека.

Однако, даже если он убил кого-то неправильно, у Сюй Хая не было никакого чувства вины.

Сюй Хай чувствовал, что Чжан Жочэнь был слишком хитер. Он намеренно отослал Сюй Лоньи обратно, чтобы тот выступил в роли его посланника, что привело к неверному пониманию и его смерти.

Поэтому он считал, что Чжан Жочэнь должен был объяснить смерть Сюй Лоньи.

Глаза Сюй Хая были холодны, когда он сказал: «Чжан Жочэнь слишком тщеславен. Он действительно осмеливается идти один в первобытный мир Сюанью».

Зеленый эмиссар громко рассмеялся и сказал: «Чжан Жочэнь был воином ниоткуда, но внезапно он достиг вершины молодого поколения и успешно стал первым на Небесной доске. Сделав себе имя, он неизбежно стал высокомерным и самодовольным».

Сюй Хай также рассмеялся и сказал: «Я всегда думал, что Чжан Жочэнь был безупречным парнем, но теперь я вижу, что высокомерие – его самый большой враг. Неужели он действительно думает, что сможет противостоять двору святого Сюя и черному рынку в одиночку?».

«Раз уж он так высокомерен, мы преподадим ему урок. Пусть он знает, что скромность – это самая важная добродетель», - Зеленый эмиссар хрипло рассмеялся.

Сюй Хай привел трех монахов царства рыб-драконов, Зеленого эмиссара и третьего ученика Святого духа, Инь Учана, который также привел с собой злых воинов черного рынка, в порт первобытного мира.

...

...

Первобытный мир Сюанью был первобытным миром высшего среднего уровня. Он был огромен и полон опасностей. Здесь жили бесчисленные могущественные аборигены первобытного мира.

Война между полем Куньлунь и первобытным миром Сюанью находилась в тупике в течение 120 лет, однако первобытный мир Сюанью все еще не был полностью покорен.

Поговаривали, что в первобытном мире Сюанью был святой царь, который обладал такой исключительной силой, что убил нескольких полусвятых с поля Куньлунь.

В этот момент корабль, направлявшийся в первобытный мир, все еще бездействовал.

Чжан Жочэнь стоял на палубе. В руке он держал книгу, на которой была нарисована карта ада в первобытном мире Сюанью и некоторые объяснения о коренных существах в первобытном мире Сюанью.

Чжан Жочэнь потратил три духовных кристалла, чтобы купить книгу у солдата первобытного мира в порту.

Монах Лиди был недалеко от Чжан Жочэня. Он тихо сидел на полу, прижав нож к спине, точно камень или, может быть, мертвое дерево.

«Неудивительно, что он известен как примитивный мир среднего уровня, так как в нем есть аборигены святого класса. Похоже, мне нужно быть особенно осторожным, пока я нахожусь в первобытном мире Сюанью. В противном случае, если меня заметят аборигены класса полусвятых, я могу стать мертвым мясом», - Чжан Жочэнь закрыл свиток и убрал его.

Он хорошо запомнил его содержание.

Чжан Жочэнь почувствовал, что глаза смотрят ему в спину, поэтому он обернулся и увидел

солдат первобытного мира. Он отвернулся и заговорил сам с собой: «Так много людей последовало за мной. Кажется, я стал душистой булочкой – всем хочется куснуть».

На борту находилось более 6 000 солдат первобытного мира. Самые слабые из них были на начальном этапе небесного царства, в то время как 30% из них достигли царства рыб-драконов.

Это означало, что на одном корабле находилось почти 200 монахов царства рыб-драконов.

Чжан Жочэнь чувствовал, что на него смотрят, по меньшей мере, пятьдесят солдат царства рыб-драконов из первобытного мира. Без сомнения, эти люди были здесь только из-за него.

Это были всего лишь воины первобытного мира царства рыб-драконов. Он подсчитал, что в небесном царстве было больше солдат первобытного мира, пришедших с тем же мотивом.

Некоторые из них были здесь, вероятно, только из-за драконьей жемчужины и священного меча, в то время как некоторые пришли за наследством Сюанью.

«Похоже, что это путешествие в первобытный мир Сюанью является опасным»

Чжан Жочэнь с улыбкой покачал головой. Он знал, что это путешествие будет нелегким, но все же не боялся.

Он должен был отправиться в первобытный мир Сюанью, он хотел прорваться в конечную область или попытаться найти наследие Сюанью. Конечно, Чжан Жочэнь не был ни безрассудным, ни высокомерным человеком. У него хватило уверенности сбежать, поскольку он осмелился пойти туда.

В этот момент на борт корабля поднялись еще две группы людей.

Чжан Жочэнь узнал лидеров этих двух групп. Это были Сюй Хай из двора святого Сюя и Зеленый эмиссар из зала превосходства черного рынка.

«Они действительно пришли!» - сказал Чжан Жочэнь.

Сюй Хай поднялся на борт корабля вместе с тремя монахами царства рыб-драконов и направился в сторону Чжан Жочэня. Они остановились недалеко слева от него, но ничего не предприняли.

Сюй Хай вел себя так, словно не знал Чжан Жочэня. Он шептался с тремя монахами царства рыб-драконов, но время от времени поглядывал на Чжан Жочэня.

В отличие от Сюй Хая, прибытие Зеленого эмиссара вызвало волнение на корабле.

Все знали о вражде между Чжан Жочэнем и залом превосходства черного рынка.

Появление Зеленого эмиссара было необычным сигналом.

С его появлением другим монахам, имевшим виды на Чжан Жочэня, придется забыть о своих планах. В конце концов, черный рынок был настолько силен, что простолюдины не захотели бы бросить им вызов.

Зеленый эмиссар привел с собой только двух человек – мужчину и женщину.

Мужчина был третьим учеником Святого духа, Инь Учана.

Инь Учан выглядел мягким, но его кожа была ужасно бледной – как будто он не был подвержен солнечному свету в течение всего года – что создавало ощущение жуткости.

Женщину называли Железной леди. Она была десятым убийцей, обученным сектой кровавого облака.

Она была высокой и носила облегающую черную кожаную броню, которая подчеркивала ее огромную грудь, бедра и длинные, стройные ноги. На ней была пара металлических железных сапог, которые издавали глухой звук при каждом ее шаге.

Железная леди носила черную железную маску, которая закрывала ее глаза и нос. Плащ, в который она была одета, придавал ей очень способный и полный героического духа вид. С одного взгляда можно было сказать, что она убила множество лучших мастеров.

Инь Учан пошел прямо к Чжан Жочэню. Не потрудившись скрыть свою враждебность, он сказал: «Чжан Жочэнь, где ты спрятал мою младшую сестру?».

Оранжевый эmissар была четвертой ученицей Святого духа, так что очевидно, что она была младшей сестрой Инь Учана.

Когда Инь Учан узнал, что Чжан Жочэнь отплыл в одиночку в первобытный мир Сюанью, он немедленно проверил его резиденцию, но Оранжевого эmissара нигде не было видно.

У Инь Учана не было другого выбора, кроме как следовать за Зеленым эmissаром в порт первобытного мира. Он хотел спросить Чжан Жочэня напрямую.

Чжан Жочэнь спокойно ответил: «Кто ты? И кто твоя младшая сестра?».

«Я ученик Святого духа, Инь Учан. Теперь ты должен знать, кто моя младшая сестра, верно?» - ответил Инь Учан.

Чжан Жочэнь ответил: «Итак, ты здесь из-за Оранжевого эmissара. Жаль, что она уже присягнула мне на верность. Я боюсь, что она не вернется на черный рынок в будущем».

«Что ты только что сказал?» - глаза Инь Учана покраснели, гнев в его теле заставил его руки гореть.

Когда он прибыл на гору, Инь Учан услышал, что Чжан Жочэнь оскорбил его младшую сестру. Он даже сделал ее своей сексуальной рабыней.

Сначала он сомневался в этих слухах, но после того, как услышал то, что сказал Чжан Жочэнь, он, наконец, поверил в это.

Если бы Чжан Жочэнь не использовал презренные методы, пытая ее, разве младшая сестра сдалась бы ему?

Чжан Жочэнь не ожидал, что Инь Учан так рассердится. В глубине души он был весьма удивлен – он не мог понять причину гнева Инь Учана: «Порт первобытного мира находится внутри горы. Поэтому я советую тебе ничего здесь не начинать».

Зеленый эmissар был обеспокоен тем, что Инь Учан не сможет контролировать свой гнев и потеряет рассудок, поэтому он бросился вперед и остановил его. Он сказал: «Брат, будь терпелив. Мы позаботимся о нем, как только доберемся до первобытного мира Сюанью».

Инь Учан сдержал свой гнев и отступил.

Через некоторое время, под конвоем командира девятой смены царства рыб-драконов из Военного министерства, массив корабля первобытного мира постепенно сформировался в яйцевидный световой экран с кораблем, обернутым в его середине.

Корабль первобытного мира отплыл к первобытному миру Сюанью.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/871197>